Опыт работы с детьми с ОВЗ.

Учитель начальных классов Ильина З.И.

Перед нашим обществом стоит острая проблема вовлечения наших сограждан, имеющих некоторые особенности физического развития стали полноценными и активными гражданами страны.

В основе инклюзивного образования лежат идеи равного отношения ко всем людям, исключается любая дискриминация детей, создаются особые условия для детей, имеющих особые образовательные потребности. Опыт показывает, что из любой образовательной системы какая-то часть детей выбывает, потому что система не готова к удовлетворению индивидуальных потребностей таких детей в обучении. Таким образом, выбывшие дети становятся обособленными и исключаются из общей системы. Нужно понимать, что не дети терпят неудачу, а мы, взрослые (учителя, чиновники, родители), создаём негативные условия для детей, к сожалению, часто даже не задумываясь, почему у ребёнка теряется интерес к обучению и общению. Инклюзивные подходы могут поддержать таких детей в обучении и достижении успеха, что даст шансы и возможности для лучшей жизни.

Наша школа вошла в список учебных заведений, в которых создаются условия для реализации модели инклюзивного образования. Недавно была на семинаре в детском садике «Ручеёк», знакомились с опытом работы с детьми с нарушением речи. В работу вовлечены все специалисты, включая воспитателя, логопеда, психолога и музыкального руководителя. Эти специалисты ежедневно работают совместно над исправлением речи детей.

Но у нас школа. Мы должны вовлечь детей с ограниченными возможностями здоровья в общий образовательный процесс. Это гораздо сложнее. У нас нет специалистов, которые готовы помочь в обучении с больными детьми. Мы должны создать определенные условия для этих детей, не нарушая права других полноценных ребят. В идеальном варианте конечно же с рядом с педагогом должен работать тьютор(помощник), специалист, психолог. Для такого ребенка обязательно должна создаваться программа, создать комфортные условия для обучения данной категории учащихся, но при этом, не забывая, что в классе ещё есть другая здоровая категория учащихся. (опыт работы с больными детьми в Америке).

В наших классах, никому не секрет, есть и обучаются ученики с ЗПР. Задержка психического развития $(3\Pi P)$ относится К разряду слабовыраженных отклонений в психическом развитии И занимает промежуточное место между нормой и патологией. Дети с задержкой психического развития не имеют таких тяжелых отклонений в развитии, как умственная отсталость, первичное недоразвитие речи, слуха, двигательной системы. Основные трудности, которые они испытывают, связаны прежде всего с социальной (в том числе школьной) адаптацией и

обучением. Объяснением этого служит замедление темпов созревания психики. Нужно также отметить, что у каждого отдельно взятого ребенка с ЗПР может проявляться по-разному и отличаться и по времени, и по степени проявления. Наиболее ярким признаком ЗПР исследователи называют незрелость эмоционально-волевой сферы. Иначе говоря, такому ребенку очень сложно сделать над собой волевое усилие, заставить себя выполнить что-либо. А отсюда неизбежно появляются нарушения внимания: его неустойчивость, сниженная концентрация, повышенная отвлекаемость. Нарушения внимания могут сопровождаться повышенной двигательной и речевой активностью. Такой комплекс отклонений (нарушение внимания + повышенная двигательная и речевая активность), не осложненный никакими другими проявлениями, в настоящее время обозначают термином "синдром дефицита внимания с гиперактивностью".

В частности, в моём классе есть такой ученик. Педагогам, работающим в моём классе с данными детьми часто приходиться сложно с таким ребенком. Во-первых, ребенок с ОВЗ полноценно должен освоить программу и его достижения не должны отличиться от достижений других учащихся, педагог должен научить сотрудничать его с другими детьми, уважать не только себя, но и других детей, активно вовлечь в делах класса, когда ему совсем неинтересно. При этом учителю, принимая индивидуальные особенности детей ЗПР, нужно создать ситуацию успеха для всех учеников, найти обучении между ним и другими детьми, создать и компромисс в поддерживать атмосферу толерантности, сотрудничества в классе. учащиеся моего класса обучаясь рядом с Архиповым, понимают, что он нисколько их не хуже, что он может учиться также, как они. Знают, что он нуждается в процессе обучения и воспитания в помощи, готовы всегда прощать многое, потому что понимают, что он не такой, как они. Стараются быть милосердным, добрым, хотя они сами в этом также нуждаются.(Случай с праздником 8 марта) Чтобы ребенок успевал и адаптировался в классе, педагогам много приходиться общаться родителями, вести беседы и обучать родителей правильно общаться ребенком. В классе всегда сажаю за первой партой, чтобы меньше предметов отвлекали его внимание. В ходе урока предусматриваю смену деятельности учащихся, стараюсь чередовать активной работу с отдыхом. Обязательно использую наглядные средства, компьютер. Такие дети конечно же должны иметь возможность выйти из класса и побыть в «спокойной зоне», если он находится в состоянии стресса. (у нас пока такой возможности нет, но с появлением кабинета психологической разгрузки детей можем разрешить быть в некоторое время в спокойной обстановке)). У мальчика кратковременная память, поэтому когда пишем изложение, ему разрешаю прочитать дополнительно и даже посматривать текст. При пересказе рассказов задаю вопросы, наталкиваю на текст. При выполнении заданий прошу повторить задания. Даю ребенку возможность закончить начатое задание. Всегда стараюсь отмечать хорошее поведение ребенка, не

обращаю внимание на не очень серьезные нарушения дисциплины с его стороны. Иногда разрешаю ребенку переписывать работу, чтобы получить лучшую отметку.

Есть у меня ребенок с нарушеним слуха. Он чаще молчалив. На уроке не активен. Стараюсь его чаще спрашивать. Сидит он всегда за первой партой. Когда диктую, слежу за его реакцией. Говорить и объяснять стараюсь, чтобы он хорошо слышал.

Третий ребенок с дислексией. Его трудно разговорить, он чаще молчит, стесняется говорить. Но я стараюсь его спрашивать, чтобы он отвечал на вопросы коротко, чтобы дети меньше обращали на него внимание. Всех детей стараюсь привлекать на мероприятия.

Мы педагоги должны помнить о том, что любой ребёнок может учиться. Каждый из них может столкнуться с трудностями в определенных областях или в определённое время. Каждый из них нуждается в нашей помощи. Педагоги несут ответственность за обучение детей. Каждый ребёнок посвоему ценен и обогащает всех нас. И мы учителя не должны существовать отдельно от детей, так как они постоянно нуждаются в нас.

Любой учитель, имеющий опыт обучения детей с различными возможностями в обычном классе, скажет, что включение таких детей — это комплексный и сложный процесс. Чтобы добиться успеха, учителя должны быть высококвалифицированными и мотивированными специалистами. Но это не является аргументом против инклюзии. Высокая квалификация и мотивация учителей необходимы, поскольку инклюзия имеет своей целью эффективное обучение, что, безусловно, очень важно для любой школы. Вопрос об инклюзивном обучении решается в каждом конкретном случае из желания родителей, индивидуальных особенностей ребенка и возможностей школы включить его в учебный процесс, но главное о чём надо помнить — то, что ребенок с нарушенным развитием нуждается в согласованных действиях родителей, педагогов и специалистов.